

УДК 94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.4.10>

Е. П. Тельменко

«ВАМ БЫЛ ДАН СВЕТО ПИСАНИЯ...». НАСТАВЛЕНИЯ ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛЫ ПАСТВЕ В ПОСТИЖЕНИИ БИБЛИИ

Флорентийский пророк и реформатор Джироламо Савонарола (1452–1498), в конце XV в. проповедовал своей пастве необходимость и неизбежность обновления Церкви, которая, по его словам, вступила в состояние «равнодушных» (*tiepidi*). Как утверждал доминиканец, единое мистическое тело Церкви может преобразиться, если изменятся ее члены – сами верующие. В своих проповедях монах неоднократно раскрывал слушателям признаки «доброго христианина»: вера, любовь к Богу и ближнему, внутренняя и внешняя простота. А поскольку идеальным образцом для подражания в культивировании этих качеств являлся Христос и его ранние последователи, закономерным условием реформирования нынешних христиан являлось их обращение к изучению Библии. Одновременно, о стремлении современников Савонаролы к самостоятельному чтению Священного Писания свидетельствует тот факт, что в 1471 г. в печати появляются, а затем неоднократно переиздаются его полные переводы на итальянский язык (*volgare*).

Проповедь «простоты» христианской жизни приводит Савонаролу к утверждению, что именно обычным прихожанам («простым сердцем») предназначено обновить Церковь. При этом, обнаруженные в выступлениях доминиканца два пути в постижении Библии – ее чтение и посещение проповедей, порождают вопрос о том, какова была допускаемая Савонаролой мера самостоятельности

паствы в изучении священных текстов. Для ответа на него к анализу были привлечены проповеди монаха на ветхозаветную Книгу Руфи, в которых в концентрированном виде присутствуют наставления о том, как следует изучать Библию, в том числе – рассуждения о месте и роли проповедников и специфике собственных усилий верующего в освоении ее смыслов. Преимущество «простых» людей, согласно монаху, заключается в их способности прочувствовать Писание и сделать его императивом повседневного существования. Однако, поскольку, во-первых, не все современные верующие способны на это, а во-вторых, они ограничены в понимании более тонких смыслов библейских текстов, им требуется помощь более сведущих людей – «добрых пастырей». Таким образом, в проповедях Савонаролы присутствует как поощрение к постижению Писания, так и довольно сдержанное отношение к устремлениям по его самостоятельному освоению, сопровождающееся рядом оговорок и опасений.

Ключевые слова: Джироламо Савонарола, Священное Писание, Книга Руфи, проповедники, «простота», добрый христианин, равнодушные (*tiepidi*).

Для цитирования: Тельменко Е. П. «Вам был дан свет Писания...». Наставления Джироламо Савонаролы пастве в постижении Библии // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (4). С. 598–604. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.10

Elena P. Telmenko

«YOU HAVE BEEN GIVEN THE LIGHT OF THE SCRIPTURES...» GIROLAMO SAVONAROLA'S INSTRUCTIONS TO THE FLOCK IN UNDERSTANDING THE BIBLE

The Florentine prophet and reformer Girolamo Savonarola (1452–1498), at the end of the 15th century preached to his flock the necessity and inevitability of the renewal of the Church, which, according to him, had entered a state of «the indifferent» (*tiepidi*). The Dominican argued that the unified mystical body of the Church could be transformed if its members, the believers themselves, change. In his sermons, the monk repeatedly revealed to his listeners the signs of a «good Christian»: faith, adoration of God and neighbourly charity, inner and outer simplicity. Since Christ and his early followers were the ideal role models for cultivating these qualities, the natural condition for reforming the Christians of the day was their turn to the study of the Bible. At the same time, the desire of Savonarola's contemporaries to read the Holy Scriptures on their own is evidenced by the fact that in 1471 its full translations into Italian (*volgare*) appeared in print and then were repeatedly republished.

The preaching of the Christian life «simplicity» led Savonarola to assert that ordinary parishioners («simple in heart») were destined to renew the Church. Moreover, the two ways in comprehending the Bible discovered in the speeches of the Dominican – reading it and attending sermons, raise the question of what was the degree of independence of the

flock allowed by Savonarola in the study of sacred texts. To answer this question, we analyzed the monk's sermons on the Old Testament Book of Ruth, giving in concentrated form instructions on how to study the Bible, including reasoning about the place and role of preachers and the specifics of the believer's own efforts in mastering its meanings. The advantage of «ordinary» people, according to the monk, lies in their ability to feel the Scripture and make it an imperative of everyday existence. However, since, firstly, not all the believers of the day were capable of this, and secondly, they were limited in understanding the finer meanings of biblical texts, they needed the help of more knowledgeable people – «good shepherds». Thus, Savonarola's sermons contain both an encouragement to comprehend the Scriptures, and a rather restrained attitude towards the aspirations for its independent development, accompanied by a number of reservations and fears.

Key words: Girolamo Savonarola, Holy Bible, Ruth, preachers, «simplicity», good Christian, the indifferent (*tiepidi*).

For citation: Telmenko E. P. «You have been given the light of the scriptures...» Girolamo Savonarola's instructions to the flock in understanding the Bible // Humanities and law research. 2022. V. 9 (4). P. 598–604 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.10

Флорентийский реформатор и пророк Джироламо Савонарола, проповедуя в последнее десятилетие XV в. своим прихожанам необходимость и неизбежность обновления современной Церкви, представлял ее в качестве единого мистического тела, преображение которого заключалось в том, чтобы каждый его член стал истинным христианином. Внушая своим слушателям определенный оптимизм, этот доминиканский монах утверждал, что «всякий раз, когда она (Церковь) подходит к пределу», Господь «преобразует ее, дабы она не исчезла», и что со времени своего появления община верующих уже претерпела несколько таких «обновлений»: первое – «от начала (Церкви) до Христа; второе было во времена мучеников; третье – во времена еретиков, которые выступали против Учителей (Dottori)»; и, наконец, «наступило четвертое состояние ложных братьев, то есть равнодушных¹, которое продолжается вплоть до сего дня», а чтобы выйти из него «следует преобразиться»; причем суть нынешнего обновления состоит в том, что «не изменится ни закон евангельский, ни власть церковная, но люди станут лучше» [9, p. 188].

В своих проповедях Савонарола неоднократно излагал прихожанам признаки «доброго христианина» – это человек веры, основа существования которого заключается в любви к Богу и ближнему; достижение этого идеального состояния невозможно без культивирования добродетельной жизни; главным же принципом «*ben vivere*» является внутренняя и внешняя «простота». А поскольку Христос² и его последователи, составлявшие раннюю Церковь, являли собой, согласно доминиканцу, идеальный образец для подражания для тех, кто стремится взрастить в себе эту «простоту», одним из существенных условий реформирования и обновления современных христиан становилось их обращение к изучению Библии. И эту мысль флорентийский пророк настойчиво повторял в своих выступлениях перед паствой: «В предыдущих проповедях мы видели, что форма христианина – это любовь, простота и чистота (непорочность) сердца, что очень хорошо приобретается во время слушания Св. Писания» [9, p. 161].

1 «Равнодушные» или «теплохладные» – *tepidi*. Наихудшее духовное состояние, осуждаемое Богом, который объявил Лаодикийской церкви: Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих (*Sic quia tepidus es et nec calidus nec frigidus, incipiam te evomere ex ore meo*). Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Откр. 3: 15–17.

2 Так, например, в одной из проповедей цикла на Псалмы фра Джироламо, обосновывая необходимость следования принципу простоты, утверждал: «Насколько некая вещь проще, настолько она лучше... если следовать этому доводу, Господь, который есть наиболее простое существо, является самым совершенным. Пойди, почитай о жизни Христа, и подумай, была ли когда-либо подобная простота» [8, p. 91].

Проповедь «простоты» христианской жизни приводит Савонаролу к утверждению, что в настоящее время ее носителями являются лишь немногие обычные прихожане, и именно им предстоит обновить Церковь [9, p. 132]. Так, в одной из майских проповедей 1496 г., – времени, когда доминиканец начинает уделять значительно большее внимание религиозно-нравственной реформе во Флоренции, – он, вступает в мысленный диалог с сомневающимися. На их вопросы: «Ты полагаешь, что посредством этих немногих простецов и добрых людей должна обновиться Церковь? ... Ах, брат, тебя так понимать, что этим немногим надлежит преобразовать мир?», монах, ссылаясь на опыт раннехристианской общины, отвечает: «Скажи мне, Бог не делал этого прежде? ... Следовательно, если Господь посредством рыбаков, которые были грубыми людьми, распространил веру по всему миру, когда ничего не было известно о Христе, тебе стоит более легко поверить в то, что сейчас Церковь обновится» [9, p. 117–118]. Провозглашение «простых сердец» главным двигателем духовных преобразований, и направленный к ним призыв обратиться к постижению Св. Писания, порождает неизбежный вопрос: насколько велика была допускаемая проповедником степень самостоятельности паствы в обращении к библейским текстам? Составить определенное представление о позиции пророка-реформатора позволяют его проповеди-толкования на ветхозаветную Книгу Руфи, в которых в концентрированном виде присутствуют его наставления «простецам» о том, как следует изучать Библию.

На протяжении нескольких майских дней 1496 г. проповедник излагает своим слушателям историю Руфи: от буквального воспроизведения текста он переходит к разъяснению его символического значения, сближая ветхозаветную историю с современной, и раскрывая сущность божественного плана по преобразованию избранного города в частности и христианского мира в целом. Главная героиня книги – Руфь, символизировала собой «простоту», необходимую каждому доброму христианину, и понимаемую как отсутствие двуличия, двойственности в мыслях и делах; собственно, эта моавитянка и отождествляла тех самых «простецов», которым предназначено преобразить весь христианский мир.

Так, вместе с паствой он доходит до того момента, когда Руфь, не захотевшая расставаться после смерти своего мужа со свекровью Ноемией, пожелала принять ее веру и переселиться из Моава (куда прежде бежали Ноемий с супругом, спасаясь от голода) в Вифлеем. Здесь нужда в пропитании приводит к тому, что Руфь испрашивает у своей свекрови позволения пойти подбирать колосья, и оказывается на поле Вооза. Тот проявляет к женщине особое расположение,

предлагая не искать другого поля, а трудиться вместе с его жнецами и служанками (Руф. 2). Закончив изложение текста, Савонарола переходит к его аллегорическому толкованию. Вооз, в интерпретации доминиканца, это Иисус Христос, его поля – книги Св. Писания, засеянные разным «зерном»: «одно поле – это (книга) Бытия, одно – Исхода, одно – Левит, и так все прочие книги Ветхого и Нового Завета». Ячмень, на жатве которого оказалась Руфь, это текст Ветхого Завета, который является «более жестким, трудным (*più duro*)», и «жатва» его во Флоренции уже идет на проповедях Савонаролы, «ибо мы уже несколько лет толкуем этот Ветхий Завет». Пшеница – Новый Завет, поскольку «он более открыт и ясен» для понимания. «Солома означает общий смысл и буквальное значение текста» [9, р. 147–148, 129]. Соответственно, «жатва» – это проповедь. «Пойдем вместе на жатву: идите к колосьям¹, то есть идите слушать проповеди; собери колосья в твоём гумне, то есть в твоей душе», – призывает проповедник свою паству.

На «жатве»-проповеди паства следует за жнецами – сведущими в священных текстах проповедниками, подбирая оставленные за ними «колосья» – «сентенции Писания»: «Вот наша Руфь, которая пошла собирать колосья на поле Вооза, то есть на поле Христа и в его Писании, где был юноша, поставленный над жнецами: юноша, поставленный над теми, кто жал, то есть над теми, которые изучают это Писание, – это тот, кто учнее других (*il Dottore delli altri*). Юноша, то есть сильный для тебя (*forte per te*), тот, кто преисполнен Святым Духом. Жнецы – это те, кто более образован. Там же были также служанки Вооза, для того, чтобы жать; эти женщины означают простых и необразованных (*grossi* – грубых), которые также пребывают на поле Писания, чтобы собрать несколько колосьев».

За жатвой следует обмолот зерна: отделять его от «колосьев и соломы» – «значит извлекать аллегорический, анагогический и прочие смыслы» из буквального текста. Эту молотью можно провозвести, как с помощью «быков» – «возьми Ученых (*Dottori*), которые являются быками, что идут впереди и толкуют это Писание», так и «цепом собственного разума (*virga discretionis*)», причем, в последнем случае, «если ты скажешь: Я не умею, Господь тебя просветит», здесь главное – действовать «в простоте, а Он тебя научит остальному». И, наконец, зерно следует «перемолоть», поместив на «мельничные жернова, то есть в оборот

своего разума», размышляя над словами Св. Писания и обдумывая их, превращая зерно в муку «с помощью воды благодати» [9, р. 147–149].

Итак, Писание – источник духовной пищи истинного христианина. «Насытиться» им прихожане могут на проповеди, под руководством тех, кто превосходит их ученостью. Прежде всего, это касается той части паствы, которая не является грамотной и не имеет книг. О них доминиканский брат упоминает, когда, приступив к изложению Книги Руфи, сначала подробно пересказывает ее текст, предварительно заметив, что «следует рассказать эту историю тем женщинам и мужчинам, которые не умеют читать» [9, р. 136], а затем, представляя воображаемый диалог с простым человеком, который сетует: «У меня нет книг, я не могу изучать», советует: «Иди собирать колосья на других полях, то есть на проповедь» [9, р. 149]. Сходная мысль озвучивается Савонаролой и в другой проповеди, где он, рассуждая о благодеяниях Бога в отношении Флоренции, указывает, что первым среди них был «свет Писания», его «постижение». На предполагаемую же реплику не понимающих грамоты простецов: «Я не обрел его, ибо я не образован», монах рисует картину того, как «вышестоящие» ангелы «сообщают то, что знают, нижестоящим, просвещая тем, что было им открыто Богом», и поэтому также «нижестоящие ангелы считаются озаренными Господом», а затем заключает, что сходным образом тому, кто не учен, достаточно, «что сказано другими и открыто тебе понимание Св. Писания» [10, р. 85].

Разумеется, в одном из ведущих центров Ренессанса, городе торговцев и ремесленников, имевшем свои школы и университет, среди слушателей доминиканца было значительное количество образованных людей, как мужчин, так и женщин. По словам биографа и сторонника Савонаролы – Псевдо-Бурламакки, последователи брата Джироламо готовились к его выступлениям и «приходили на проповедь, уже изучив текст из означенного Писания, который слуга Божий утром должен был толковать» [7, р. 92]. В проповедях самого доминиканца также встречаются призывы обратиться к чтению священных книг. «Читайте, что сможете, прочтите жизнеописания Святых Отцов, и соберите их колосья» [9, р. 151], – увещевает он в одном своем выступлении, а в другом, наставляя о необходимости размышлять о Христе, говорит: «Читай его Писание, где описаны благодеяния, которые наш Спаситель оказал для человеческой природы» [9, р. 183–184]. О том, что прихожане имели возможность постигать Св. Писание на итальянском языке (*volgare*), свидетельствует тот факт, что первое печатное издание полного перевода Библии, выполненное с латыни монахом-камальдулом Николо Малерми (*Bibbia dignamente vulgarizzata per il clarissimo religioso duon Nicolao Malermi Veneziano*

¹ andate a spigare: здесь глагол *spigare* – колоситься, очень похож по звучанию на другой глагол *spiegare* – объяснять, толковать. По этой причине представляется наиболее приемлемым вариантом перевода указанной фразы текста – идите к колосьям, то есть, обратитесь к толкованиям, объяснениям Св. Писания, которые простые люди могут получить, слушая проповеди.

et dil Monasterio de Santo Michele di Lemo Abbate dignissimo), появилось в Венеции в августе 1471 г., и судя по многочисленным переизданиям¹, пользовалось значительной популярностью. Кроме того, спрос на подобные публикации на народном языке подтверждает появление здесь же в Венеции, в октябре этого же 1471 г., еще одного анонимного перевода Библии (*La Bibbia sacra del Testamento Vecchio e Nuovo in lingua volgare tradotta [Bibbia d'ottobre, anonima]*, 3 voll., Venezia, Niccolò Jenson (o Adam de Ammergau), 1471) [3; 5; 6]. Появление возможности самостоятельно проникать в тексты Священного Писания, все же, судя по высказываниям Савонаролы в публичных выступлениях перед паствой, не могло происходить без помощи наставников – сведущих в нем людей, ученых, проповедников. «Следуй за жнецами», призывает своих прихожан монах, уточняя, что «простым, следует идти позади тех, кто более образован (*che sono di grande intelletto*), и собирать их колосья, то есть их слова и их комментарии (*esposizione*)» [9, p. 151].

Однако, при наличии «пищи» – Библии, и «жнецов» – проповедников, современники, по словам флорентийского пророка, испытывали, и до сих пор ощущают, «большой голод Писания», ибо «не проповедовалась простота, а проповедовалась философия и тщета с амвонов», «не изучается и клочка Писания: оно оставлено в пыли» [9, p. 120, 150]. 15 августа 1496 г. Савонарола описывает тот тип проповедей, который был распространен во Флоренции в начале 90-х годов, когда доминиканец только начинал завоевывать расположение паствы: «Открыто признаем истину: Св. Писание было заперто, этот свет был как бы потушен в людях. Мы должны сказать правду: Не было ли оставлено Св. Писание? Не возшли ли на этот амвон Аристотель и Платон? Не проповедовалось ничего, кроме вопросов (*questioni*). Сознаемся, говорю, в наших ошибках. В Пост говорилось только небольшое из Евангелия, а затем резко обращались к вопросам и диспутам (*alle questioni e alle dispute*)². Даже еще хуже, не возо-

шел ли на это место Овидий? Ах, ты скажешь, что *Метаморфозы* Овидия все же хороши. Я тебе отвечу: Овидий – сказочник (*fabuloso*), Овидий – сумасброд (*razzo*) ... Скажи мне, следует ли проповедовать отсюда Овидия, или же христианскую жизнь? Это то время, о котором говорит Павел: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4: 3–4)». И далее, повествуя о себе, монах вспоминает о замешательстве слушателей, которое вызывали в то время его выступления: «И уже шесть лет как, первого августа ... когда я начал толковать вам Апокалипсис, многие обращались ко мне: Отец, вы не произносите нам никаких вопросов (*nessuna questione*); и я обратился к Господу и произнес: О Господи, когда-нибудь станет возможным, чтобы эта жажда вопросов (*questioni*) исчезла, и чтобы искали исключительно света и изложения Св. Писания? И тебе был в итоге предоставлен этот дар Божий. И отверзся храм Божий на небе (Откр. 11: 19)» [10, p. 88–89].

Таким образом, изысканности форм, практикуемых в то время популярными флорентийскими проповедниками, фра Джироламо противопоставил «простоту» разъяснения истин веры, основанную на толковании Священного Писания. И это не осталось незамеченным современниками, сообщавшими, что этот монах не следует обычному, «старому» (*antiquo*), «общепринятому» (*secondo consueto modo delli altri*) методу проповедования. Как указал в своей «Флорентийской истории» очевидец событий – Бартоломео Черретани, уже «начав проповедовать в Сан Марко», этот доминиканец «ввел как бы новый обычай провозглашения слова Божия, а именно – простоту, неотделимую от проповеди, без внесения вопросов (*non proponendo quistione*), пения песен и украшательств красноречием, исключительной его целью было истолкование некоторых вещей Ветхого Завета и введение простоты первоначальной церкви» [4, p. 192].

Изошренность же духовных пастырей, для которых внешняя красота и изысканная риторика проповеди важнее ее содержания, согласно Савонароле, являлась признаком «теплохладности». Такие проповедники могут изумлять, вызывать восторженные аплодисменты публики [10, p. 88], но не достигнут главной цели – обращения паствы к доброй жизни. «Дурной проповедник», – наставляет Савонарола своих прихожан, – «проповедует как хочет, не производит никакого плода, не обращает людей к доброй жизни»; «кто не обладает благодатью (*grazie*), не порождает любовь; он может хорошо проповедовать, но не произведет никакого результата; поскольку всякое подобие производит свое подобие»; «плохой учитель производит плохого ученика».

1 Bibbia dignamente vulgarizzata per il clarissimo religioso duon Nicolao Malermi Veneziano et dil Monasterio de Santo Michele di Lemo Abbate dignissimo, 2 voll., Venezia, Vandelino da Spira, 1471 (poi ripubblicata, sempre a Venezia, da Gabriele di Piero, 1477; Antonio Miscomini, 1478; Ottaviano Scoto, 1481; Andrea Paltasichi, 1484; Tommaso Trevisano, 1487; Lucantonio Giunta, 1490, 1492, 1494, 1502, 1507; Guglielmo Anima Mia, 1493; Giorgio Rusconi, 1517; Lazzaro Soardi e Bernardino Benali, 1517; Stefano Nicolini da Sabio, 1524; Elisabetta Rusconi, 1525; Guglielmo Fontaneto e Melchiorre Sossa, 1532; Bernardino Bindoni, 1535, 1541, 1544; Aurelio Pinzi, 1553; Andrea Muschio, 1566; Gerolamo Scoto, 1567).

2 Здесь аналогия с основными принципами преподавания, принятыми в средневековых университетах: лекции (*lectio*) заключались в чтении текста книги, выделении основной проблемы и вычленении вопросов; умение выделять вопросы (*questio*) считалось важнейшим, как и умение вести полемику – диспуты (*disputatio*), которые проводились еженедельно.

В свою очередь, «добрый пастырь» «ведет овец наружу, на пастбище вечной жизни, и пасет их Св. Писанием» [9, р. 194, 210]. И чтобы быть таким проповедником, необходимо обратиться к «простоте», взять пример с апостолов, «которые действовали с величайшей простотой, и произвели значительные плоды» [9, р. 142].

И здесь, как представляется, стоит обратить внимание на рассуждения Савонаролы о построении проповедей. Адресуясь к тем, кто чрезмерно увлечен изощренностью (*artificio*) своих речей перед прихожанами, монах замечает: «Этот текст Писания кажется тебе грубым (*cosa grossa*), он тебе, ритор, не по нраву; но, если ты поищешь внутри, обнаружишь много зерен в этой соломе» [9, р. 147]. При этом, нельзя сказать, что доминиканец полностью отрицает искусство красноречия. Его подход тоньше, и, кажется, фра Джироламо, рассуждая об этой материи, раскрывает особенности собственной практики общения с паствой. В одной из проповедей монах иллюстрирует его на примере искусства живописцев, указывая, что на вопрос «что им больше нравится, фигура напряженная или естественная и непринужденная» те, несомненно ответят, что «намного лучше и привлекательней естественная», а после заключает: «Также и ораторское искусство более привлекает, когда незаметно» [9, р. 142–143].

О том, насколько сам фра Джироламо преуспел в этом искусстве «незаметности», свидетельствуют привлеченные здесь для анализа тексты проповедей на Руфь, где, при самом поверхностном рассмотрении, заметно, как, переходя от буквального воспроизведения истории моавитянки к аллегорическому толкованию, монах периодически обращается к сложным богословским вопросам, вплетая в ткань своих рассуждений Платона и Аристотеля, Фому Аквинского и Августина (причем, в одном из случаев присутствующие на проповеди интеллектуалы могли уловить отсылку к «Буколикам» Вергилия), Афанасия Великого, а для лучшего проникновения слушателей в суть тонких теологических проблем, вкрапляет в свою речь примеры из обыденной жизни. При этом, что важно отметить, Савонарола никогда не упрощает свои проповеди в части их интеллектуальной составляющей, как бы пытаясь поднять паству до своего уровня. Прекрасное владение ораторским искусством проявляется и в том, как монах умело реагировал на непредвиденные ситуации, возникавшие во время проповедей, включая в свою речь пассажи относительно случившегося, содержащие какое-либо наставление присутствующим. К примеру, нотариус Лоренцо Виоли (1465–1556), подробно записывавший проповеди доминиканца, 25 мая 1496 г. сообщает, как в то время, когда монах, завершая толкование Книги Руфи, переходил от рассуждения об ангельских иерархиях к мысли о том, что люди «обретают благодать согласно их расположению (*disposizione*)» и должны

быть «крепкими» в своей вере, рухнули скамьи с сидящими на них детьми; Савонарола тотчас вспомнил новозаветную историю юноши Евтиха, который внимая проповеди Св. Павла заснул, выпал из окна и умер (Деян. 20: 9–12), и заключил наставлением: «Остерегайтесь, однако, чтобы не упасть, ибо у нас нет Св. Павла» [9, р. 233–234]. Другое качество фра Джироламо как оратора, владение манипулятивными техниками, также исторически фиксируется в записях Л. Виоли. Пример способности вызывать сильные эмоции у паствы флорентийский нотариус отметил двумя днями ранее, 23 мая 1496 г. Монах, призывая паству обратиться к Распятию и размышлениям над Писанием, где описана совершенная ради спасения людей жертва Христа, чрезвычайно экспрессивно завершает проповедь следующим обращением к Спасителю: «Где ты, Господи? О, Господи, что ты делаешь? О, Господи, – в третий раз, – где кровь твоя, которую ты пролил за нас? Не оставляй народ свой, Церковь твоя уже на земле. Ты – первопричина, ты сотворил весь мир, ты затем его искупил; не желаешь ли теперь, когда он испорчен, послать сюда свой Дух. Это наше убежище (*riposo*), ниспосли сюда свою сладостную любовь. Это то, о чем мы молим тебя, то, чего ищем: Ах, сокруши нас. Ах, заставь нас изнемогать от твоей сладкой любви». В итоге народ воодушевился так, что всякий рыдал и кричал: «Милосердия!» [9, р. 183–184].

Похоже, основная мысль, которую Савонарола внушает прихожанам – невозможность постижения Св. Писания без руководства более сведущих людей. Однако не все проповедники хороши, и тому, кто хочет научиться доброй христианской жизни, стоит остерегаться «теплохладных». «Послушай, возлюбленная душа, не ходи на другие поля, то есть не ходи на другие проповеди, где можешь оказаться в опасности», – предупреждает монах своих слушателей. При этом, чтобы его не поняли превратно, и не обвинили в переманивании паствы, уточняет: «О, брат, значит нам не следует слушать других проповедников? – Я не говорю об этом, но о том, чтобы не ходить сейчас на поле равнодушных» [9, р. 151]. Необходимость в наставниках – «добрых пастырях», пророк-реформатор связывает с тем, что его современники в большинстве своем утратили качества истинных христиан – любовь к Богу и ближнему, «простоту» и «чистоту сердца», которые имелись в «первоначальной Церкви», когда ее адепты, обладая «избытком Духа», «читали послания Св. Павла», «понимали все», «постигали и проповедовали Св. Троицу, положения веры, и вещи трудные и сложные», и поэтому «не нужно было столько комментариев для их понимания, сколько необходимо сейчас» [9, р. 189]. Собственно, этот недостаток в настоящее время, присущ, как духовным лицам, так и их подопечным, именно он приводит к тому, что Писание для «скверных людей» стано-

вится «западней», «силком», а Христос – «каменем преткновения». «Бог, – наставлял Савонарола своих слушателей, – устроил все свои Писания хорошо, но для дурных людей, которые обладают злой волей, Писания неоднократно становились западней и ловушкой, куда они попадались и оказывались в передрыге». Так было с Арием, который «имел порочную волю» и, наткнувшись на текст «Отец Мой более Меня» (Ин. 14:28) попал в силки, и от него пошла секта ариан; с Юлианом Отступником, которого «подстерегла ловушка в тексте Св. Луки, гласящем, что Иосиф был сыном Илии, а Св. Матфей утверждал, что он был сыном Иакова (Лк. 3:23; Мф. 1:16); отчего он говорил о несогласии Евангелистов», и даже с ранними последователями Христа, которые, «кроме двенадцати учеников», отошли от него, буквально восприняв слова Спасителя «не будете есть плоть Сына человеческого, не вступите в жизнь вечную» (Ин. 6:55, 60). В итоге доминиканец подводит прихожан к тому, что им следует признать: «Господь сотворил Писание, оно хорошо обосновано и не может ошибаться, и, если этот отрывок мне кажется странным, я его не понимаю – это мой недостаток». Кроме того, существует множество теологических проблем, разрешение которых дано не всякому, и многие, обладавшие интеллектом, превосходящим окружающих, впадали в ересь (проповедник здесь ссылается на примеры Оригена и Пелагия). Каков же, в таком случае, выход для простого человека? Монах отвечает: «Не поднимайся выше в этом вопросе, а то свалишься на камень преткновения»; если «имеется нечто, чего ты не разумеешь, не обращай на это внимание, позабьтись о доброй жизни» [9, р. 177–179, 226].

Итак, удел паствы – подбирать и сохранять колосья, то есть сентенции, оставленные учителями (Dottori) и проповедниками после толкования Св. Писания; размышлять над ними, «перемалывать»; затем действовать согласно усвоенным принципам, ибо «вера без дел мертва» [9, р. 175]. «Простые, говорю, обозначенные посредством Руфи, собирают эти колосья, которые утоляют их голод на протяжении всей их жизни. Это, говорю, и есть блаженная жизнь: существовать в простоте», – наставляет монах паству, и одновременно сопровождает свою мысль примером из жития Антония Великого, одного из основателей монашества, который, «будучи на проповеди, услышал такое изречение из Евангелия: Si vis perfectus esse, vende omnia quae habes, da pauperibus et sequere me (Мф. 19:21), то есть, “если хочешь быть совершенным, продай, что имеешь, и раздай нищим, и следуй за Христом” ... подобрал этот колос, обратился к покаянию и стал совершенным» [9, р. 148–149; 1, с. 10–11]. Примечательно, что сходные поучения о том, как необходимо читать Библию, – очистить свое сердце от всяческой тщеты и греховности, чтобы в нем «Св. Дух мог написать то, что читается снаружи (в тек-

сте – Е. Т.)», обратиться с молитвой к Богу, дабы он «осветил путь истины», читать «прилежно, не торопясь, обдумывая сентенции и сохраняя их в памяти», размышлять над прочитанным, а затем действовать согласно усвоенным принципам, – содержатся в послании сестрам Третьего ордена Св. Доминика 17 октября 1497 г. В нем брат, также как в проповедях на Руфь, внушает своим последователям: «Лучше читать немного и исполнять это, чем читать много и не соблюдать», и приводит в качестве примеров для подражания различных Святых. Так, доминиканец рассказывает историю о Павле Простом – ученике Антония Великого, попросившем некоего монаха разъяснить ему один псалом. Выслушав начало: «Буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешить мне языком моим» (Пс. 38 (39): 2), Павел заявил, что не желает обучаться далее, пока не выполнит то, о чем говорит этот текст. Через несколько лет они встретились, и на вопрос монаха, почему Павел не пришел продолжить изучение остальной части псалма, тот ответил, что причина в том, что он «еще не выполнил то, о чем говорит первая строка» [2, р. 184–187]. Таким образом, в адресованных пастве поучениях Савонаролы, Св. Писание, – как удачно выразилась специалист по истории христианства Адриана Валерио, – выступает в качестве важного «элемента обновления сердца, необходимого для осуществления реформы»: оно должно быть «не проанализировано тонкостью философского разума, а скорее обдуманно сердцем, подвергнуто созерцанию в молитве, услышано в своем глубоком смысле, испытано в проведении “доброй жизни”» [11, р. 256].

И все же, обнаруженные в проповедях Савонаролы два пути в постижении Св. Писания – посещение проповедей и самостоятельное чтение текстов Библии, все еще требуют ответа на вопрос о пределах самостоятельности паствы в вопросах веры, поскольку ответ на него связан как с попыткой понять насколько монах был близок к идеям грядущей Реформации, так и с темой культивирования индивидуальной религиозности в городской среде, чреватой, в том числе, отходом от официальной Церкви. Как видим, постижение науки доброй христианской жизни, согласно фразе Джироламо, основано на изучении Писания, не нуждающегося в дополнительных «украшательствах», которые являются плевелами, скрывающими «зерно» священных текстов. «Самое скверное, – заявлял доминиканец, – если ты соединяешь двойное знание – Писание и философию», ибо за этим может скрываться «двойное лукавство равнодушных» [9, р. 199]. Библия открывается «простым» – мужчинам, женщинам, детям, ибо на страницах этой Книги Господь говорит разными голосами: «когда он вводит женщину, чтобы та говорила, она говорит, как обыкновенно говорят женщины; когда ребенка, тот говорит по-детски» [9, р. 106]. «Простому» человеку, очистившему сердце от грехов и лишенному

«двойственности», в ответ на его мольбы «придет Спаситель или ангел и откроет многие смыслы Писания» [9, р. 150, 219] при его чтении, либо посещениях проповедей. В сущности, смысл книг Ветхого и Нового Завета предельно «прост» – любовь и страх Божий [9, р. 157–158, 205]. «Следовательно, мудрец, – заявляет в одной из проповедей Савонарола, – вера не нуждается в твоей науке, хотя, когда к этому добавляется знание, это хорошо» [9, р. 237–238]. В понимании же более тонких смыслов Писания необходима помощь тех, «кто хорошо видит», а значит «идет впереди» [9, р. 208] – добрых пастырей, «святых прелатов, кротких подобно овцам, и усиленно трудящихся и ревнующих о спасении душ» [9, р. 239]. Однако, в настоящее время Церковь простых оказалась в небрежении тех, кто в первую очередь должен пещся о ней, поэтому Вооз (Христос) должен лично вмешаться и взять замуж Руфь («простых» верующих), и вместе они породят сына Овида – тех, кто будет служить Богу, истинных христиан [9, р. 238–240, 243]. Здесь, казалось бы, и открывается «окно» для самостоятельного постижения Писания, а также проявления индивидуальной религиозности. Однако флорентийский проповедник, стимулируя индивидуальное благочестие, не склонен поощрять индивидуальную религиозность, ибо в качестве пророка предстает перед паствой инструментом Господа, его устами, необходимыми еще и потому, что «простых сердцем» ничтожно

мало, и они, не будучи еще до конца совершенными в доброй жизни, нуждаются в помощи и поддержке (а в некоторой степени и контроле). Вместе с тем, эти немногочисленные простые верующие, как и «простой, смиренный проповедник» (собственно, Савонарола), уподобляются доминиканцем евангельскому горчичному зерну (Мф. 13: 31–32), которое «уже произвело дерево и ветви», и «некоторые мудрецы, каковые высоко летали своим интеллектом, прилетели укрыться на ветвях этого горчичного семени», которое разрастется за пределы избранного Богом города, и реформа охватит весь христианский мир [9, р. 120–121]. Сложно судить, насколько в этом мире реформированной Церкви сохранилась бы необходимость в «толкователях» Св. Писания, но судя по приведенным в проповедях на Книгу Руфи примерах ранних христиан, преобразившиеся верующие могли бы предаться чтению священных текстов с меньшим риском попадания в его «ловушки», и, как следствие, отпадения от истинной веры. Таким образом, проповеди Савонаролы, несомненно, отражают тягу представителей городского социума к самостоятельному изучению Писания; появившаяся с выходом в свет печатных Библий возможность сделать это; и одновременно довольно сдержанное отношение проповедника к подобным устремлениям, где поощрение сочетается с рядом оговорок и опасений. Можно ли назвать это ростками грядущей Реформации? Отчасти да.

Литература / References

1. Преподобный Антоний Великий. Житие и послания. М: ООО «Синтагма», 2010. 256 с. Prepodobnyj Antonij Velikij. Zhitie i poslanija (St. Antony the Great. Life and Epistles). Moscow: ООО «Синтагма», 2010. 256 p. (In Russian).
2. Alle suore del Terz'Ordine di S. Domenico dette di Annalena [Firenze, 17 ottobre 1497] // Le lettere di Girolamo Savonarola: ora per la prima volta raccolte e a miglior lezione ridotte / da Roberto Ridolfi. Firenze: L. S. Olschki, 1933. P. 182 – 187.
3. Barbieri E. Malerbi (Malermi, Manermi), Nicolò // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2007. Vol. 68: Malatucca-Mangelli. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/nicolo-malerbi_%28Dizionario-Biografico%29/ (Accessed: 15.05.2021)
4. Cerretani B. Storia fiorentina / a cura di Giuliana Berti. Firenze: L.S. Olschki, 1994. XIX, 474 pp.
5. Garavaglia G. Traduzioni bibliche a stampa fra Quattrocento e Settecento // Mélanges de l'École française de Rome. Moyen-Age. 1993. T. 105. No. 2. P. 857–862. URL: https://www.persee.fr/doc/mefr_1123-9883_1993_num_105_2_3327 (Accessed: 15.05.2021).
6. La Bibbia in italiano / a cura di Norman Gobetti // Tradurre – Pratiche, teorie, strumenti. 2016. № 11. URL: La Bibbia in italiano – tradurre (rivistatradurre.it) (Accessed: 15.05.2021).
7. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 pp.
8. Savonarola G. Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano. Roma: Belardetti, 1969. Vol. 1. 305 p.
9. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1962. Vol. 1. 470 p.
10. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1962. Vol. 2. 525 p.
11. Valerio A. La predica sopra Ruth, la donna, la riforma dei semplici // Una città e il suo profeta: Firenze di fronte al Savonarola / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMELE Edizioni del Galluzzo, 2001. P. 249 – 261.

Сведения об авторе

Тельменко Елена Павловна – доктор исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета / teilman@mail.ru
Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Elena P. Telmenko – Dr. of Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Foreign History, Political Science and Foreign Affairs, North-Caucasus Federal University / teilman@mail.ru
The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, the Russian Federation.